

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. **И. А. Скрипачева**
г. Тольятти, Россия

© 2018 г. **Л. Н. Дорогова**
г. Тольятти, Россия

СМЫСЛОВОЙ РЕЛЯТИВИЗМ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» И ПОПЫТКИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗЛОЖЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА КУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация: В статье анализируется ситуация, существующая в практике преподавания курса культурологии, предопределенная смысловой релятивностью понятия культура, а также возникающие в связи с этим теоретические, познавательные коллизии. Констатируется факт недостаточной разработанности тезауруса понятия «культура», что в определенных случаях может создавать опасность софистических суждений, приводящих к нарушению логического закона тождества. Обращается внимание на важность разработки законов и категорий, содействующих теоретико-методологическому направлению развитию культурологической теории.

Ключевые слова: культура, культурология, определение, релятивность, логика изложения, понятийно-категориальный аппарат, законы.

Информация об авторах:

Ирина Александровна Скрипачева — доктор культурологии, профессор, Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, д. 14, 445020 г. Тольятти, Россия. E-mail: skripka1958@yandex.ru

Людмила Николаевна Дорогова — доктор философских наук, профессор, Научно-исследовательский сектор Тольяттинской консерватории, ул. Победы, д. 46, 445017 г. Тольятти, Россия. E-mail: L.N.Dorog@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.09.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Скрипачева И. А., Дорогова Л. Н. Релятивизм понятия «культура» и попытки его преодоления в процессе изложения учебного курса культурологии // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 83–91.

Релятивизм и релятивность относятся к числу философских понятий, входящих в круг интересов теории познания. К обсуждению проблемы нарастающего релятивизма при рассмотрении современных познавательных процессов в разных сферах знания обращалось в разное время значительное число отечественных и зарубежных ученых. Об этом писал, в частности, К. Поппер: «Интеллектуальный и моральный релятивизм — вот главная болезнь философии нашего времени» [14, с. 441]. Проблеме релятивизма в современной науке посвящали свои работы Н. Н. Моисеев, Е. А. Мамчур, В. А. Лекторский и многие другие ученые [13; 14; 12; 17].

Релятивизм и релятивность не однозначные, но близкие понятия, суть которых сближается в смысловой точке, которую можно охарактеризовать как «относительность». Н. Н. Моисеев писал в своей работе: «То, чем современный рационализм <...> отличается от классического рационализма XVIII в. состоит не только в том, что вместо классических представлений Евклида и Ньютона пришло неизмеримо более сложное видение мира <...> мы неизбежно приходим к представлению о множественности понимания, поскольку каждое из них связано с неповторимыми особенностями конкретных наблюдателей — не столько приборов, которыми они пользуются, сколько разумов» [14, с. 58–59]. Исследовательница концепта «релятивность-релятивизм» Е. А. Мамчур замечает: «Концепция релятивности, будучи полностью адекватной реальной научной практике, давно замечена и зафиксирована в историко-научных и методологических исследованиях. Никакой угрозы научному познанию она не несет. Опасным является релятивизм. И это именно он имеется в виду в тех ожесточенных спорах между релятивистами и фундаменталистами (объективистами), которые ведутся в настоящее время в среде исследователей, изучающих феномен научного познания» [13, с. 16].

Таким образом, с одной стороны, «множественность пониманий», а с другой — «отсутствие угрозы научному познанию» — это и есть те отправные пункты, от которых может вестись отсчет различных интерпретаций, в том числе и понятия «культура». В обширном коллективном труде «Антология исследования культуры. Интерпретации культуры» [1] собраны статьи и выдержки из работ зарубежных ученых, известных отечественным культурологам по отдельным высказываниям и цитатам (Боаса, Кребера, Уайта и др.). Проанализировав представленные в труде материалы, можно выделить сам факт релятивности понимания феномена культура и связанных с ним процессов. Так, Р. Х. Лоуи писал: «Культура есть “вещь в себе” и может быть объяснена только в своих собственных терминах» [1, с. 32]. Ему возражал Боас: «Не вижу необходимости считать культуру мистической субстанцией, которая существует вне общества и развивается по своим собственным законам» [1, с. 33]. А. К. Кафанья, рассуждая о формальном анализе определений понятия «культура», относит понятие к разряду «неясных» (*vagueness*), т. е. таких, «которые обладают определенной степенью неясности, неопределенности и двусмысленности <...>» [1, с. 93].

Таким образом, коллективный труд, включающий огромное количество определений феномена «культура», данных как зарубежными, так и отечественными учеными (благодаря этому в заголовок даже было вынесено определение «интерпретация культуры»), фактически подтверждает наличие релятивности в процессе изучения феноменов культуры, невозможность дать однозначное, удовлетворяющее всех определение данного понятия, расширяет варианты его трактовки и выводит понимание и объяснение сложного феномена в пространство неопределенности, релятивности. В связи с этим возникает проблема или даже целый ряд проблем, имеющих отношение как к теоретическим вопросам, так и к практике преподавания культурологии обширной аудитории отечественного студенчества страны, вынуждая педагога «обуздывать» теоретическую релятивность, ища способы логико-методологического упорядочения хаотичного многообразия, выстраивая каркас учебной дисциплины. И трагизм столкновения разных подходов ощущается в полной мере тогда, когда приходит время контрольного интернет-тестирования студентов на выявление «остаточных знаний».

Как же выходит из создавшегося положения многотысячная армия педагогов-культурологов и какие при этом возникают теоретические коллизии? В свое время профессор МГУ Р. И. Косолапов говорил о необходимости соблюдения *методологической*

дисциплины мысли каждым исследователем, который решает какие-либо научные проблемы. Что собой представляет методологическая дисциплина мысли? Представляется, что это не что иное, как соблюдение требований диалектической логики и формально-логических правил при выстраивании теоретического каркаса предмета. Последний же, т. е. теоретический каркас, должен состоять из определенного числа понятийно-смысловых единиц, их логической взаимосвязи и строгой последовательности. Последовательное раскрытие их содержания должно содействовать как формированию структуры исследуемого объекта, так и наполнению содержанием того или иного аспекта этого объекта. Иными словами, можно сказать, что смысловой релятивизм преодолевается через логико-понятийное структурирование смыслообразующих единиц и расширение тезауруса понятия «культура». Представляется, что тезаурус, описывающий разные смысловые сферы, случаи употребления понятия «культура» должен состояться по мере обнаружения в научной и языковой практике тех или иных смысловых аспектов этого понятия. В настоящее время очевидно, что под понятием «культура» понимается:

- все, что не природа, т. е. рукотворный мир, созданный человеком;
- культура как «детерминированное поведение человека (воспроизведение или следование культурному образцу-паттерну)» (по определению Л. А. Мостовой [1, с. 6]);
- культура как высокая степень поддержания какого-либо качественного состояния предмета или процесса (напр. «культура пользования водой в Средней Азии выше, чем в средней полосе европейской части России»);
- культура как совокупность форм реализации духовной деятельности людей (искусство, наука, образование, мораль, религия), а также социальных институтов, связанных с этой деятельностью (например, Министерство культуры и т. п.).

Игнорирование данного теоретического аспекта при использовании слова «культура» может привести к нарушению логического закона тождества, появлению неистинных, софистических суждений. Таковым, например, является суждение, которое иногда можно встретить в учебниках по культурологии: «До Октябрьской революции наш народ был отторгнут от ценностей культуры». Это слишком широкое, слишком категоричное суждение, которое не может быть истинным, так как именно народ изначально создает язык, песенное, хореографическое и другие виды творчества, лежащие в основе профессионального искусства. Поэтому по законам логики такое суждение относится к разряду софизмов. В контексте рассматриваемой темы и применительно к рассматриваемому случаю, следовало бы уточнить: от какого именно вида культуры был отторгнут народ? С одной стороны, данный экскурс в понятийную сферу культурологии осуществлен с целью демонстрации многосмыслового характера понятия «культура». А с другой стороны, с целью подчеркнуть тот факт, что для описания тех или иных особенностей культурного процесса практика их изучения прибегает к приему «изучения культур с помощью некультур». Этот подход подкреплен и теоремой Геделя: никакая сложная система не может быть описана средствами самой системы. Для ее описания необходимы заимствованные средства, поиск смыслового эквивалента. Таким образом, понятийно-категориальная база культурологии развивается за счет заимствования необходимого числа понятий и терминов из других сфер общественной практики. «Понятийно-терминологическая база — это инструментарий, с помощью которого формируются законы, принципы <...> В терминах отражается социально-организованная действительность. Поэтому термины имеют социально обязательный характер», — писал основатель теории научной терминологии как специального научного направления Д. С. Лотте [10, с. 68].

В научной практике сформировалось целое научное направление — терминоведение. В числе известных ученых, изучавших значение терминологии для развития наук, были Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, Г. О. Винокур, О. С. Ахманова, В. М. Лейчик и другие [13]. Понятийно-терминологическая база считается таким инструментом, с помощью которого формулируются законы, принципы, осуществляется структурирование познанных процессов.

Однако если для обогащения понятийной базы культурологии возможно использование широкого ассортимента понятий, заимствованных из других сфер общественной практики (что подтверждается наличием огромного числа смысловых единиц, представленных в культурологических словарях), то выведение законов развития культуры может быть делом только самой культурологии.

Раздел «закономерности развития культуры» крайне редко можно встретить в учебниках по культурологии. В связи с этим поиск оснований для выделения специфических особенностей развития культуры, как целостного социального явления, продолжает сохранять свою актуальность. В качестве одного из доказательств выказанного суждения можно привести в пример эмоциональную просьбу студентки Кати Коньшиной, опубликованную в Интернете. Обращаясь к Интернет-сообществу студентка пишет: «<...> второй год обучаюсь культурологии. Но все же с трудом себе представляю, что это за наука, что изучает и чем отличается от искусствоведения. Во всех источниках сказано, что она изучает закономерности развития культуры. И я хотела спросить: может ли кто-нибудь привести мне конкретный пример такой закономерности, чтобы мне стало лучше понятно, что она из себя представляет?» Посоветовав ей, студент Алексей Панченко в ответ пишет: «Мне кажется, в качестве такой закономерности можно назвать смену архитектурных стилей в Западной Европе в VIII–XVIII вв. — от романского к готике, а потом к барокко...» [15]. Оставляя без комментариев приведенную переписку студентов, дополним ее не менее эмоциональным рассуждением педагога В. Л. Кургузова: «В отличие от многих дисциплин законы развития культуры <...> не менее объективны и строги, чем законы, например, математики или философии, физики или истории и т. д. Однако в отличие от многих дисциплин они менее изучены и поняты нами. Эту мысль подтверждает хотя бы тот факт, что во всех известных культурологических энциклопедиях и словарях в абсолютном большинстве учебников сведения о законах культуры отсутствуют» [8, с. 443–456].

В имеющихся на данную тему работах, непосредственно касающихся гносеологических принципов познания законов развития культуры, следует назвать специальную статью А. Я. Флиера «Природа культуры и закономерности ее развития», опубликованную в электронном «Культурологическом журнале» [13], в которой закономерности развития культуры выводятся из природной сущности человека. Первая закономерность, согласно А. Я. Флиеру, заключается в том, что в ходе исторического развития общества углубляется уровень специализированности в деятельности людей. При раскрытии смысла этой закономерности автор ссылается на Э. Дюркгейма, который объяснял причины формирования этой тенденции в последовательном усложнении технологий в любой сфере деятельности. Вторая закономерность заключается во взаимозависимости темпов социокультурного развития общества и уровня локальной самобытности его культуры. Наконец, третья закономерность динамики культуры заключается во взаимозависимости между уровнем социокультурного развития и параметрами социальной свободы человеческой личности. Перечислив эти три закономерности развития культуры, А. Я. Флиер замечает, что «приведенный перечень, ко-

нечно, не исчерпывает все закономерности, регулирующие социокультурное развитие человечества, но он позволяет спрогнозировать некоторые тенденции обозримого культурного будущего». Три названные особенности развития культуры, отражая по сути дела процессуальный характер ее развития, тем не менее нуждаются в номинативных характеристиках, подобных тем, которыми обладают философские законы (например, переход количества в качество, единство и борьба противоположностей и др.).

В упоминаемой ранее статье В. Л. Кургузова, касающейся законов развития культуры, рассматриваются шесть законов:

- 1 Закон единства и разнообразия культур;
- 2 Закон прерывности и непрерывности в развитии культур;
- 3 Закон преемственности развития культур;
- 4 Закон взаимодействия и сотрудничества различных, нередко противоречивых культур;
- 5 Закон воспроизводства культурных артефактов;
- 6 Закон синхронности культурных актов.

Завершая рассмотрение содержательного аспекта каждого из перечисленных законов, автор заключает: «Мне представляется, что без учета этих законов, никакое полноценное исследование культуры и ее артефактов невозможно. Речь сегодня целесообразно вести лишь о теоретическом обосновании новых законов развития культуры, ибо наличие вышеназванных, конечно же, не исчерпывает эту фундаментальную по своей значимости проблему» [12, с. 56].

Продолжение работы по исследованию и описанию закономерностей развития культуры не может осуществляться без поиска, обнаружения, описания в терминах науки культурологии тех или иных процессов и явлений, помогающих сформулировать вновь выявляемые закономерности.

«Худший враг науки — категоричность суждений, безапелляционность выводов», — замечал А. Я. Гуревич [14, с. 9]. В вопросе исследования закономерностей развития культуры равное значение имеют проблемы: выявления повторяющихся, существенных связей и отношений, приводящих к изменениям в конкретной области культуры; направленность выявленных изменений; поиск термина (понятия), с помощью которого возможно описать особенность той или иной закономерности, учесть при этом максимальную адекватность понятийно-словесной формы выявленной сущности того или иного процесса.

Завершая рассмотрение теоретических проблем, связанных с формулировкой закономерностей развития культуры, можно было бы дополнить приведенный перечень закономерностей такими специфическими закономерностями, как дивергентность развития, синхронно-диахронный характер развития, неравномерность развития и использования культурных ценностей, историко-смысловую необратимость полного содержания культурно-исторических процессов в новых исторических условиях, частичную преемственность отдельных элементов содержания прежних культурных достижений [6, с. 70–81].

Кратко охарактеризуем содержание приведенных закономерностей развития культуры.

Дивергентность развития культуры демонстрирует существующее на всех уровнях (этапах) культурного процесса наличие количественно-качественных изменений, выражающихся в раздвоении, делении целостного феномена на два и более элемента. В ходе исторического развития процессу дивергентности подвержены территориальные

образования, этнические общности, родоплеменные, семейные и другие социальные образования. Из единого праязыка путем деления появлялись и появляются новые, относительно самостоятельные языковые семьи. На уровне видов профессиональной деятельности выделяются новые, все более узкоспециализированные профессиональные группы. На уровне обществ разного типа в процессе их развития шел и идет процесс непрерывного деления на классы, касты, страты, группы, подгруппы, различающиеся по разным признакам: это древность рода, имущественный достаток, религиозные взгляды, места расселения, средства существования, сословная принадлежность, профессиональные признаки и др. При этом каждое вновь появившееся и закрепившееся в жизненной практике культурно-социальное образование стремится, руководствуясь самыми разными мотивами (родо-племенными, территориальными, языковыми, религиозными и т. п.), сохранять, оберегать, упрочивать сложившиеся по тем или иным причинам культурные особенности, при каждом удобном случае.

Синхронно-диахронность развития культур демонстрирует сосуществование в одном временном пространстве культурных явлений, находящихся на разных стадиях развития. Синхронность — одновременность, диахронность — последовательность расположения культур на стадильной шкале исторического развития.

Неравномерность развития и использования культурных ценностей. Эта закономерность демонстрирует разные темпы культурного развития и освоения культурных ценностей разными субъектами культурно-исторического процесса (на уровне жителей разных континентов, регионов одной страны, городских и сельских поселений, разновозрастных групп, имущественно различающихся субъектов, социальных групп, с разной степенью активности участвующих в освоении разнообразной культурной информации и т. п.). Она же проявляется в смене периодов относительно стабильного и равномерного развития, заменой их периодами нарушения стабильности, внедрения в относительно устоявшиеся культурные системы новых, а иногда и просто чуждых культурных стереотипов поведения, взглядов, идей и т. п. Эта закономерность дает себя знать и тогда, когда речь идет о неодинаковом культурном оснащении регионов одной страны, районов одного города, сельских и городских территорий. Следует иметь в виду, что освоение культурных ценностей, участие в их создании или распространении подвержено возрастным изменениям в жизни людей. Чем старше становится человек, тем все более сужается круг культурных предпочтений и возможностей.

Неравномерность культурно-исторического развития регионов, стремление к относительному выравниванию условий и предоставляемых услуг обычно стоит в центре внимания государственных и региональных управленческих структур, становится предметом социологических, маркетинговых исследований и т. п.

Необратимость культурно-исторических изменений, происходящих время от времени в том или ином обществе, действует с силой закона. Совокупность множества содержательных конкретно-исторических, сиюминутных изменений, происходящих на том или ином этапе развития страны, государства, общественной системы, влияет на существенные параметры культурных процессов. Но даже тогда, когда появляются, казалось бы, в социально-политическом, идейно-духовном «подтексте» похожие условия для развития тех или иных культурных процессов или явлений, они совпадают только внешне. Так, в процессе художественно-исторического развития стилевые признаки искусств (в архитектуре, живописи, музыке), относящиеся к разным историческим периодам демонстрировали внешне похожие черты при совершенно различных идейно-смысловых основах. Так, искусство эпохи Романтизма, особенно на ранних

этапах, черпало истоки творчества в раннесредневековых формах. Творчество эпохи Классицизма обращалось к идеалам и формам позднего Рима; Возрождение черпало силы в античном творчестве, раннесредневековое творчество обращалось к искусству Древнего Египта.

Таким образом, из всего вышесказанного вытекает такая закономерность развития культуры, как необратимость результатов культурно-исторических изменений. Наличие закономерности находит подтверждение и в естественных природных, и в общественно-исторических процессах, т. е. в постоянном изменении ментальностей людей. Профессор А. Я. Гуревич определял ментальность как социально-психологическую установку, способ восприятия мира, манеру чувствовать и думать. Характер ментальностей каждого нового поколения отличается от характера ментальности всех предшествующих поколений, что находит подтверждение в результатах материальной, социальной и духовной культур. Итак, наука о культуре, дополняя и углубляя теоретическую базу культурологической теории, стремится более четко структурировать смысловое поле культуры, преодолевая его релятивность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Антология исследования культуры. Интерпретации культуры. М.; СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 718 с.
- 2 *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 2012. 576 с.
- 3 *Винокур Г. О.* Избранные работы. М.: Госучпедиздат, 1959. 489 с.
- 4 *Гринев С. В.* Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
- 5 *Гуревич А. Я.* Введение // *Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры.* М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 3–9.
- 6 *Дорогова Л. Н.* Общая теория культуры. М.: Изд-во МГПУ, 2008. 118 с.
- 7 Закономерность развития культуры // *Культурологи — наша наука!* URL: https://vk.com/topic-7168129_25952489 (дата обращения: 10.07.2017).
- 8 *Кургузов В. Л.* Законы развития культуры как маркеры методологического суверенитета культурологии // *Культура и цивилизация.* 2014. № 1–2. С. 43–56.
- 9 *Лейчик А. М.* Терминоведение. М.: Либроком, 2009. 256 с.
- 10 *Лотте Д. С.* Как работать над терминологией: Основы и методы. М.: Наука, 1968. 120 с.
- 11 *Лотте Д. С.* Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 170 с.
- 12 *Мамчур Е. А.* Объективность науки и релятивизм (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: Изд-во ИФ РАН, 2004. 239 с.
- 13 *Мамчур Е. А.* Проблемы социокультурной детерминации научного знания. М.: Изд-во ИФ РАН, 2004. 231 с.
- 14 *Моисеев Н. Н.* Современный рационализм. М.: МНЭПУ, 1995. 376 с.
- 15 *Мостова Л. А.* Предисловие // *Антология исследований культуры. Интерпретации культуры.* М.; СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 6–9.
- 16 *Поппер К.* Открытое общество и его враги / пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, 1992. Т. 2. 441 с.
- 17 Релятивизм как болезнь современной философии / под ред. В. А. Лекторского. М.: Канон +, 2015. 392 с.
- 18 *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. М.: Аспент Пресс, 1996. 536 с.

***

© 2018. Irina A. Skripacheva
Tolyatti, Russia

© 2018. Lyudmila N. Dorogova
Tolyatti, Russia

**SEMANTIC RELATIVISM OF THE CONCEPT OF “CULTURE”
AND ATTEMPTS OF OVERCOMING IT IN THE PROCESS
OF PRESENTATION OF THE TRAINING COURSE OF CULTURAL STUDIES**

Abstract: The article is to study the situation prevailing in the teaching practice of university course “Cultural studies”. Such a situation stems from the semantic relativity of the concept of culture, allowing for various theoretical and cognitive collisions. The author detects the lack of elaboration of the thesaurus of “culture”, which in certain cases creates danger of sophistical judgments leading to violation of the logical law of identity. The paper draws attention to the importance of developing of conceptual-categorical apparatus for cultural studies, contributing to the theoretical and methodological aspect of the development of cultural theory.

Keywords: culture, culturology, definition, relativity, the logic of presentation, the conceptual-categorical apparatus, laws.

Information about the authors:

Irina A. Skripacheva — DSc in Cultural Studies, Professor, The Tolyatti Conservatory, Belorusskaya Str., 14, 445020 Tolyatti, Russia. E-mail: skripka1958@yandex.ru

Lyudmila N. Dorogova — PhD in Philosophy, Professor, Research Sector of the Tolyatti Conservatory, Pobedy Str., 26, 445017 Tolyatti, Russia. E-mail: L.N.Dorog@mail.ru

Received: September 17, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Skripacheva I. A., Dorogova L. N. Semantic relativism of the concept “culture” and attempts of its overcoming in the process of presentation of the training course Cultural studies. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 83–91. (In Russian)

REFERENCES

- 1 *Antologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsii kul'tury* [Anthology of cultural research. Interpretation of culture]. Moscow, St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006. 718 p. (In Russian)
- 2 Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Vocabulary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 2012. 576 p. (In Russian)
- 3 Vinokur G. O. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, Gosuchpedizdat Publ., 1959. 489 p. (In Russian)
- 4 Grinev S. V. *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1993. 309 p. (In Russian)
- 5 Gurevich A. Ia. *Vvedenie* [Introduction]. *Odissei. Chelovek v istorii. Issledovaniia po sotsial'noi istorii i istorii kul'tury* [Odysseus. Man in history. Research on social and cultural history]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1989, pp. 3–9. (In Russian)
- 6 Dorogova L. N. *Obshchaia teoriia kul'tury* [General theory of culture]. Moscow, Izdatel'stvo MGPU Publ., 2008. 118 p. (In Russian)

- 7 Zakonomernost' razvitiia kul'tury [Cultural law of development]. *Kul'turologi — nasha nauka!* [Cultural studies — our science!] Available at: https://vk.com/topic-7168129_25952489 (accessed 10 July 2017). (In Russian)
- 8 Kurguzov V. L. Zakony razvitiia kul'tury kak markery metodologicheskogo suvereniteta kul'turologii [The laws of development of culture as markers of methodological sovereignty of cultural studies]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 2014, no 1–2, pp. 43–56. (In Russian)
- 9 Leichik A. M. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 256 p. (In Russian)
- 10 Lotte D. S. *Kak rabotat' nad terminologiei: Osnovy i metody* [How to work on terminology: Basics and methods]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 120 p. (In Russian)
- 11 Lotte D. S. *Osnovy postroeniia nauchno-tekhnikheskoi terminologii* [Fundamentals of scientific and technical terminology]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1961. 170 p. (In Russian)
- 12 Mamchur E. A. *Ob"ektivnost' nauki i reliativizm. (K diskussiiam v sovremennoi epistemologii)* [The objectivity of science and relativism. (Towards discussions in contemporary epistemology)]. Moscow, Izdatel'stvo IF RAN Publ., 2004. 239 p. (In Russian)
- 13 Mamchur E. A. *Problemy sotsiokul'turnoi determinatsii nauchnogo znaniia* [Problems of socio-cultural determination of scientific knowledge]. Moscow, Izdatel'stvo IF RAN Publ., 2004. 231 p. (In Russian)
- 14 Moiseev N. N. *Sovremennyi ratsionalizm* [Modern rationalism]. Moscow, MNEPU Publ., 1995. 376 p. (In Russian)
- 15 Mostova L. A. Predislovie [Preface]. *Antologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsii kul'tury* [The anthology of cultural research. Interpretation of culture]. Moscow, St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, pp. 6–9. (In Russian)
- 16 Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi* [The open society and its enemies], transl. from English, ed. by V. N. Sadovskii. Moscow, Feniks Publ., 1992. Vol. 2. 441 p. (In Russian)
- 17 *Reliativizm kak bolezni' sovremennoi filosofii* [Relativism as a disease of modern philosophy], ed. by V. A. Lektorskii. Moscow, Kanon + Publ., 2015. 392 p. (In Russian)
- 18 Reformatskii A. A. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspent Press Publ., 1996. 536 p. (In Russian)